

Иж и фитиль: к проблеме этимологизации

Диалектные рыболовецкие термины *иж* и *фитиль* по данным различных лексикографических источников известны в значении 'ловушка на рыбу'. *Иж* фиксируется только на территории Русского Севера [Даль 2, 10; Подвысоцкий, 58; СРНГ 12, 79; КСГРС], *фитиль* – там же и в восточных говорах, дочерних по отношению к севернорусским [Подвысоцкий, 181; Даль 4, 533; КСГРС; Аникин 2000, 599 и др.]. На Русском Севере оба слова засвидетельствованы только в восточной части региона; на территории среднего Подвинья (Вин, В-Т) их ареалы пересекаются. Информанты, живущие в зоне этого пересечения, знают оба наименования и последовательно указывают на тождественность значений слов и единство реалии: «Иж и фитиль одно»; «Что иж, что фитиль» и т.д. По данным КСГРС значение обоих слов может быть конкретизировано и представлено как 'ловушка на рыбу, состоящая из нескольких колец или дуг, обтянутых сеткой'.

В этимологическом отношении обе лексемы получили интерпретацию в авторитетных исследованиях. *Иж* рассматривается авторами ЭССЯ в ряду производных праславянского *ѣзь 'отводной канал; ручеек, текущий из родника; канал; дамба, запруда, плотина; дерн' [ЭССЯ 6, 59–60], *фитиль* (не без некоторого сомнения) обычно возводится к *вентерь* [Фасмер 4, 191; Аникин 2000, 599]. В предыдущих работах, посвященных рыболовецкой терминологии, автором настоящей заметки кратко аргументировалась возможность иных этимологических решений, связывающих *иж* и *фитиль* с иноязычными – прибалтийско-финскими – источниками³⁶. Повторное обращение к этому материалу обусловлено желанием автора более полно обосновать свою точку зрения, изначально основанную на сомнении в славянском происхождении рассматриваемых слов.

В случае с *иж*, помимо сугубо северной географии слова, основанием для сомнений в его славянском происхождении является весьма слабая соотнесенность значения с семантическим спектром *ѣзь 'отводной канал; ручеек, текущий из родника; канал; дамба, запруда, плотина; дерн'.

³⁶ См.: Кабинина Н.В. *Иж* и *ижора* // Русская диалектная этимология: Материалы IV Международной научной конференции. Екатеринбург, 2002. С. 39–40; Она же. Заимствованные названия ловушек на рыбу в говорах Русского Севера. 1 (*кинга, курма, марда / мярда, сурпа, фитиль*) // Финно-угорское наследие в русском языке. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 85.

В ряду 'дамба, запруда, плотина' вполне органично выглядело бы значение 'рыболовный закол', однако для слова *иж* оно не засвидетельствовано ни в материалах КСГРС, ни в других, в том числе и достаточно ранних лексикографических источниках.

Предполагать для *иж* былое существование такого значения, разумеется, можно, однако и в этом случае полный и бесследный семантический переход 'закол (перегородка)' → 'ловушка (полость)' сомнителен. В русском языке названия полостных ловушек не связаны с названиями заколов (а также и запруд, плотин) отношениями словообразовательной и семантической производности, что, в свою очередь, объясняется необязательностью совмещения закола и ловушки в единое рыболовное устройство (так, русск. диал. *городьба, горожа, кол, закол, колова, забор, ез, яз, заезок, огорожа, перебой, прясло, решетка, стена, учуг* и т.п., обозначающие закол, не имеют ни одного производного слова со значением 'ловушка'). Если связь 'закол (перегородка)' ~ 'ловушка (полость)' все же получает некоторое отражение в языке, то она скорее направлена не от закола к ловушке, а наоборот: закол мыслится как часть ловушки, когда у нее возникают «усы», «крылья» и т.п.).

Казалось бы, возможно связать значение 'полостная ловушка' со значениями 'ручеек', 'канал'. Фактическое основание этой связи можно видеть в том, что ловушки нередко ставятся в ручьях и протоках, образующихся при спаде воды весной или после разлива рек в другое время года. Однако в системе русских названий полостных ловушек данный признак не встречается как номинативный. Это, в свою очередь, обусловлено тем, что весной в ручьи и протоки могут ставиться самые разные ловушки – они же в другое время ставятся в реки.

Таким образом, семантическая сторона славянской этимологии для *иж* является только теоретической, не находящей в сфере рыболовецкой терминологии конкретных параллелей.

Этимология слова *фитиль*, представленная в известных словарях (см. выше), удовлетворительна семантически, но уязвима с фонетической и лингвогеографической сторон.

Во-первых, возводя рус. диал. *фитиль*, *фетиль* к исконному *вентерь* или лит. *фитиль*, мы не имеем возможности объяснить переданный А. Подвысоцким *ѣ* в варианте *фѣтель*: его нет ни в *фитиль* (лампы, свечи), ни в *вентерь*. Во-вторых, слово *вентерь* вообще малоизвестно на территории Русского Севера: спорадические фиксации есть лишь на юге региона (Арх: Вин, Вил, Лен; Влг: Баб, Вож.). Поэтому для *фитиль* в рамках исконной этимологии скорее следует искать связь с более древней формой *вятерь*.

Однако в связи *фитиль* < *вятерь* заставляет усомниться карта. *Вятерь* хорошо известно на юго-западе Русского Севера (Влг: Баб, Кад, Устюж, Чаг, Череп). Здесь в равной степени фиксируется и *вятерь*, и *ветерь*, а также варианты *ветер*, *ятерь*, *витель*, *ветель* [КСГРС], т.е. налицо широкая картина варьирования. Подобная картина ожидалась бы и в ареале *фитиль*, если оно действительно связано с *вятерь*, однако в ареале *фитиль* такого варьирования не наблюдается. Кроме того, ареалы *вятерь* и *фитиль* не просто противопоставлены, но разделены огромным пространством, где неизвестно ни первое, ни второе. Это трудно объяснить, оставаясь в рамках гипотезы *фитиль* < *вятерь*.

Таким образом, существует целый ряд причин для того, чтобы сомневаться в исконном происхождении рассматриваемых рыболовецких терминов. С фонетической, семантической и лингвогеографической сторон и для *иж*, и для *фитиль* более приемлемыми, на наш взгляд, оказываются прибалтийско-финские версии: рус. диал. *иж* < карел. *jouži*, *jouzi* (*jeuži, *jeuzi) ‘дуга, лук’ [SKES, 120], рус. диал. *фитиль* < фин. диал. *fieteri*, *feeteri*, *federi*, *fedeli* ‘лук; дуга’ [SKES, 1731; SSA 3, 435]. Для ловушки на дугах, каковой является *иж* / *фитиль*, такое сопоставление представляется достаточно убедительным (ср. рус. диал. названия ловушек, данные по основным элементам каркаса: *лучок*, *колесница*, *кольчуга*, *обручанка* и т.п. [КСГРС]; ср. также аналогичные названия в охотничьей терминологии: *лук* ‘ловушка на зверя’, *лучок* ‘приспособление для ловли птиц в виде сетки на обручах’ и др. [СРНГ 17, 186, 213]).

В данном случае автор выходит за рамки критического рассмотрения славянских версий и позволяет себе повторить приводимые им ранее прибалтийско-финские параллели для того, чтобы подчеркнуть отношения взаимной аргументации, в которых оказываются прибалтийско-финские этимологические гипотезы. При единстве реалии и тождественности значений двух слов общность этимологического результата, которая вряд ли может быть случайной, увеличивает достоверность каждой из гипотез.

Е.В. Архипова

К этимологии орнитонимов *кравка*, *кривец*, *кривок* ‘вид кулика’

В статье рассматривается этимология орнитонимов *кравка*, *кривец*, *кривач*, *кривок*, которые имеют значение ‘кулик’, ‘кулик-сорока’ и которые функционируют на территории Русского Севера и прилегающих районах.

Лексикографические источники фиксируют следующие варианты лексем, встречающиеся на исследуемой территории: *кравка*, *кривѣц*